

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
10 March 2014
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Рассчитанное на несколько лет совещание
экспертов по поощрению экономической
интеграции и сотрудничества
Вторая сессия
Женева, 19–20 мая 2014 года
Пункт 3 предварительной повестки дня

**Анализ вклада эффективных форм сотрудничества
в достижение Целей развития тысячелетия
и их эволюции в области торговли и развития**

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

В настоящей справочной записке анализируются различные формы международного сотрудничества, которые используются с начала десятилетия в поддержку достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ). В ней рассматриваются те области, в которых международное сотрудничество оказалось наиболее успешным, и факторы, предопределившие этот успех.

В начале записки говорится об успехах в достижении ЦРТ в целом, и в частности цели 8. Далее в ней рассматриваются различные формы международного сотрудничества. В записке анализируются роль банков развития, инновационных источников финансирования и инициатив по облегчению долгового бремени как одного из источников средств для содействия достижению ЦРТ. В записке поднимается вопрос о том, в какой мере существующая многосторонняя торговая система создает благоприятные и стимулирующие условия для развивающихся стран, а также затрагивается вопрос о наращивании производственного потенциала и расширении участия в производственных процессах для обеспечения устойчивого роста. В записке уделяется также внимание роли сотрудничества между странами Юга в генерировании инновационных форм помощи в целях развития.

GE.14-50283 (R) 030414 080414

* 1 4 5 0 2 8 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Введение

1. Сегодня деятельность в поддержку достижения ЦРТ осуществляется на основе эффективных форм сотрудничества. В областях торговли и развития ЦРТ, и прежде всего цель 8, включают в себя соответствующие задачи и показатели. Основные задачи предусматривают формирование недискриминационной международной торгово-финансовой системы, предоставление наименее развитым странам (НРС) доступа к рынкам, форсирование усилий по облегчению долгового бремени бедных стран с высокой задолженностью (БСВЗ), наращивание официальной помощи в целях развития (ОПР) в интересах сокращения масштабов нищеты и развития, предоставление доступа к новым технологиям и инструментам развития, а также разработку стратегий обеспечения женщин и молодежи достойной и продуктивной работой. Для достижения этих целей и перехода от ЦРТ к повестке дня в области развития на период после 2015 года можно было бы продолжить укрепление действенного сотрудничества в самых разных областях, в том числе в удовлетворении особых потребностей НРС на основе ОПР, содействии формированию более справедливой многосторонней торговой системы, поддержке создания благоприятного международного экономического климата и в расширении доступа к новым технологиям в развивающихся странах.

2. Цель настоящей справочной записки заключается в том, чтобы проанализировать вклад различных форм сотрудничества в достижение ЦРТ с заострением внимания на цели 8. В ней будут рассматриваться различные формы сотрудничества в области торговли и развития, в том числе конкретный вклад ЮНКТАД в достижение ЦРТ. Проведенный в данном документе анализ международного сотрудничества и партнерства в целях развития в последние 10–15 лет свидетельствует о том, что сотрудничество между странами Юга достигло того уровня, когда оно может способствовать решению серьезных задач, предлагая, например, новые формы оказания финансовой помощи в целях развития.

3. В разделе I, посвященном ЦРТ, рассматривается уже проделанная и предстоящая работа; в нем оценивается вклад международного сотрудничества, в том числе сотрудничества между странами Юга, в достижение ЦРТ. В разделе II рассматривается роль многосторонних и региональных банков развития, направляющих многостороннюю помощь на содействие достижению ЦРТ, и мер по облегчению долгового бремени, которые высвобождают ресурсы на борьбу с бедностью; помимо этого, в нем оценивается то, в какой степени инновационные источники финансирования помогают восполнять недостаток средств. Раздел III проливает свет на связь между торговлей и ЦРТ и на некоторые важнейшие проблемы торговли, которые необходимо решить, для того чтобы поставить ее на службу экономическому и социальному развитию. Раздел начинается с рассмотрения связи между торговлей и бедностью; затем в нем анализируется и подтверждается необходимость создания более справедливой торговой системы; и наконец, в разделе обсуждается инициатива "Помощь в интересах торговли". Раздел IV посвящен развитию производственного потенциала под углом зрения человеческого капитала в интересах обеспечения социального и экономического прогресса в развивающихся странах. После рассмотрения вопросов, касающихся создания достойных рабочих мест, передачи и распространения технологий в странах с низким уровнем дохода, в нем вновь поднимается тема ОПР и анализируется возможность увеличить ее вклад в укрепление производственного потенциала. В этой связи в разделе будет затронута

также тема повышения роли новых потоков финансовой помощи из стран с динамично развивающимися рынками.

I. Цели развития тысячелетия и международные партнерства в интересах развития

A. Оценка поставленных целей: чего удалось добиться, что еще предстоит сделать

4. Единогласно приняв Декларацию тысячелетия в сентябре 2000 года, государства – члены Организации Объединенных Наций взяли на себя обязательство обеспечить достижение к 2015 году восьми поставленных в ней целей. Эти цели, известные как ЦРТ, превратились в критерий оценки результативности нынешних усилий по обеспечению международного развития. Вместе взятые, эти цели требуют от мирового сообщества резко сократить масштабы нищеты к 2015 году и при этом содействовать достижению гендерного равенства, развитию образования и здравоохранения и обеспечению экологической устойчивости.

5. По общему признанию, ЦРТ поставили задачу сокращения масштабов нищеты при широком участии населения в центр повестки дня в области развития. В то же время если говорить о реальных успехах в достижении конкретных целей, то различия существуют как между отдельными целями, так и между странами.

6. Что касается цели 1, посвященной сокращению масштабов нищеты, то имеющиеся данные дают повод для вполне конкретного оптимизма. Согласно докладу Всемирного банка *Global Monitoring Report 2011*, доля бедного населения с доходом не более 1,25 долл. в день снизилась во всем мире с 42% в 1990 году до 25% в 2005 году и, по прогнозам, к 2015 году она упадет до 14%. В абсолютном выражении это означает уменьшение численности бедного населения с 1,8 млрд. человек в 1990 году до 1,4 млрд. человек в 2005 году и до 0,9 млрд. человек в 2015 году. В то же время цель сокращения масштабов нищеты во многом удастся реализовать благодаря успехам Китая (UNCTAD, 2013). При нынешних темпах прогресса в мире цели обеспечения доступа к улучшенным источникам воды и гендерного равенства в сфере начального образования выглядят вполне достижимыми. В отношении остальных ЦРТ прогноз является не столь радужным. Человечеству не удастся обеспечить всеобщее начальное образование к 2015 году, а также достичь целей сокращения смертности и недоедания. Если взглянуть на ситуацию в страновом разрезе, то Лео и Бармейер (Leo and Barmeier, 2010) отмечают, что цели в области сокращения масштабов нищеты, обеспечения гендерного равенства в сфере школьного образования, всеобщего начального образования и доступа к питьевой воде смогут достичь лишь около половины стран.

7. Серьезные сомнения высказывались и в отношении конкретных формулировок целей и стратегии их достижения. Во-первых, постановка задач в абсолютных показателях на уровне стран не позволяет судить о внутристрановых различиях в их достижении. Эти различия являются существенными и продолжают углубляться под влиянием последствий трех кризисов, ознаменовавших конец прошлого десятилетия. Во-вторых, с конца 1980-х годов учреждения-доноры, как правило, отстаивали принцип адресности, а не универсальности в социальной политике обычно, как по соображениям эффективности, так и в

связи с ограниченностью ресурсов, исходя при этом из того, что бороться с нищетой можно с помощью меньшего объема ресурсов и при более ограниченной роли государства. Документы с описанием стратегий сокращения масштабов нищеты имели особенно важное значение в деле более адресной работы по достижению социальных целей, а партнерство между частным и государственным секторами часто выбиралось в качестве институционального механизма для решения социальных задач (UNCTAD, 2002). Однако свидетельства того, что такое партнерство, которое зачастую сводится к предоставлению больших субсидий поставщикам услуг из частного сектора, приносит реальные выгоды с точки зрения стоимости и качества социальных услуг, отнюдь не являются неоспоримыми.

В. Оценка вклада международного сотрудничества в достижение Целей развития тысячелетия

8. Несмотря на то, что среди ЦРТ конкретных задач в отношении потоков помощи не ставится, отличительной особенностью периода, прошедшего после принятия Декларации тысячелетия, стало повышение роли международного сотрудничества в интересах развития. Ускорился и процесс диверсификации источников помощи в условиях быстрого расширения сотрудничества с донорами, не входящими в Комитет по содействию развитию, глобальными фондами и частными благотворительными структурами. Невзирая на этот рост и диверсификацию, объем выделяемых ресурсов не соответствует прогнозируемым потребностям в финансовых средствах, необходимым для достижения ЦРТ.

9. Более того, если говорить о структуре сотрудничества в интересах развития, то в распределении помощи между группами развивающихся стран, регионами, отдельными странами и внутри стран продолжают сохраняться перекосы (Department of Economic and Social Affairs (DESA), 2010). Наиболее уязвимые страны получают меньшую долю помощи, причем объем средств, выделяемых этим слабейшим странам отдельными донорами, может очень сильно колебаться. Хронически не хватает помощи странам Африки. Ее распределение имеет мало общего с реальными потребностями и по-прежнему отражает интересы доноров; иногда складывается впечатление, что о существовании отдельных стран попросту забыли. Необходимо глобальное соглашение о распределении помощи, которое должно осуществляться с учетом потребностей и уязвимости отдельных стран. Следует увеличить долю ОПР, выделяемой уязвимым и пострадавшим от конфликта странам, которую к 2015 году необходимо довести до 50%, а также вновь подтвердить предыдущие обязательства в отношении доли ОПР, выделяемой НРС, малым островным развивающимся государствам и странам, не имеющим выхода к морю.

10. Перекосы видны и в структуре используемых каналов, видов и секторов сотрудничества в интересах развития. Доля многосторонней помощи, демонстрирующей высокую эффективность, является слишком низкой и составляет 29%, хотя финансирование по линии Организации Объединенных Наций продолжает расти. На итоговые показатели отрицательно влияет и целевое выделение все большей доли ресурсов под конкретные проекты. Почти половина двухсторонней ОПР выделяется Комитетом по содействию развитию на выплату стипендий, покрытие расходов на прием беженцев в странах Организации экономического сотрудничества и развития, оказание непредвиденной гуманитарной помощи, облегчение бремени задолженности и административную деятельность. Бюджетная поддержка, которая является одним из наиболее эффек-

тивных, действенных и устойчивых видов помощи, особенно для находящихся в уязвимом положении государств, растет слишком медленно. На секторальном уровне наблюдается заметное увеличение потоков средств в инфраструктуру и несколько меньшее в сельское хозяйство, т.е. те секторы, от положения в которых во многом зависят успехи в борьбе с бедностью и стимулировании роста. Тем не менее на эти цели, а также на ЦРТ, связанные с образованием и здравоохранением, по-прежнему выделяется недостаточно средств, причем сокращается и доля помощи на развитие водоснабжения и санитарно-технические мероприятия.

11. Международное сотрудничество выходит далеко за рамки ОПР в ее традиционных формах, охватывая и другие источники, механизмы и программы финансирования, например финансирование по линии региональных банков развития, меры по облегчению долгового бремени и инициативы в области интеграции торговли.

12. Региональные банки развития могут играть ведущую роль в содействии расширению социальной и экономической инфраструктуры, без которой невозможно реально продвинуться вперед в деле достижения ЦРТ. Помимо традиционных региональных банков развития, работающих по линии Север-Юг, таких как Межамериканский банк развития, Африканский банк развития и Азиатский банк развития, на субрегиональном уровне также был создан ряд финансовых учреждений, членами которых являются почти исключительно развивающиеся страны. Субрегиональные банки развития были созданы в Африке, Латинской Америке и в Карибском бассейне, а также в Западной Азии и арабском мире, где начиная с 1970-х годов они направляют дополнительные доходы от экспорта нефти на финансирование развития.

13. Облегчение долгового бремени также имеет колоссальное значение для достижения ЦРТ. Непродуктивные расходы на погашение задолженности чреватые пагубными последствиями, поскольку они отвлекают ресурсы от использования в ключевых областях для реализации ЦРТ. Связь между задолженностью и слабым развитием человеческого потенциала очевидна; беднейшие страны мира с зачастую ужасающими показателями развития человеческого потенциала, как правило, имеют и наибольшую задолженность. Иными словами, самое тяжелое бремя расходов по обслуживанию долга несут те страны, которые располагают для этого наименьшими возможностями.

14. И наконец, еще одной причиной, в силу которой так много стран с низким уровнем дохода по-прежнему находятся в арьергарде мировой борьбы за достижение ЦРТ, является недостаточная интегрированность в глобальную экономику и ограниченность доступа к рынкам более развитых стран. С этой точки зрения беднейшим странам пошли бы на пользу более надежный и справедливый глобальный торговый режим, а также более ощутимые преференции со стороны как развитых стран, так и стран с динамично развивающимися рынками.

С. Вклад сотрудничества между странами Юга

15. Особенно значимой формой международного сотрудничества является сотрудничество между странами Юга. Как отмечалось выше, страны с динамично развивающимися рынками играют все более важную роль поставщиков финансовых ресурсов для достижения ЦРТ. Отличительная особенность этого вида сотрудничества заключается в том, что оно строится на принципе солидарности, в основе которой лежит экономическая близость стран Юга и хорошее понимание донорами тех проблем, которые стоят перед другими разви-

вающимися странами. Близость, знание ситуации и общие проблемы развития свидетельствуют о том, что сотрудничество между странами Юга может строиться на более сбалансированных взаимоотношениях стран-доноров и стран-бенефициаров, факторах взаимодополняемости и взаимной выгоде (UNCTAD, 2010; Fortunato, 2013).

16. Этот альтернативный взгляд на сотрудничество в целях развития отражается как на выборе условий финансирования, так и на характеристиках проектов, финансируемых странами БРИКС – Бразилией, Российской Федерацией, Индией, Китаем и Южной Африкой. Сотрудничество между странами Юга более чем на 90% осуществляется в рамках национальных программ и на три четверти связано с проектным финансированием. Что особенно важно, такое сотрудничество в минимальной степени или никак не связано с политическими условиями и процессуальными требованиями. Что касается распределения помощи между странами, то сотрудничество между странами Юга в значительной мере ориентировано на региональных соседей и на целевое финансирование региональных программ и институтов. В то же время некоторые доноры из числа стран Юга прилагают серьезные усилия к тому, чтобы выйти на глобальный уровень сотрудничества за пределы своих регионов. На секторальном уровне сотрудничество между странами Юга в основном ориентировано на инфраструктуру, однако в последнее время оно стало распространяться также на сферы здравоохранения и сельского хозяйства.

17. Взаимодействие между странами Юга развивается и в направлении интеграции в денежно-кредитной сфере и создания финансовых и валютных институтов и механизмов для оказания странам помощи в преодолении потрясений и финансировании долгосрочных проектов развития. В числе последних инициатив можно назвать достигнутую странами БРИКС договоренность о создании межрегионального банка развития, который должен будет мобилизовывать ресурсы на финансирование проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в развивающихся странах.

18. Кроме того, сотрудничество между странами Юга имеет весомый торговый компонент, о чем свидетельствует Всеобщая система торговых преференций (ЮНКТАД, 2004 год). Помимо обмена преференциями и других аналогичных инициатив она предусматривает создание вспомогательных торговых институтов, например двухсторонних, субрегиональных и региональных платежных систем. Что касается тенденций и структуры торговли, то в последние два десятилетия наблюдался резкий рост торговых и коммерческих связей между развивающимися странами. С точки зрения процесса развития это является позитивным сдвигом. Результаты исследовательской работы ЮНКТАД (ЮНКТАД, 2007 год) говорят о том, что торговля между странами Юга имеет уклон в пользу продукции обрабатывающей промышленности, включая относительно более сложные виды продукции, что открывает возможность для усвоения большего объема знаний и внедрения большего числа технологий в связи с такой торговлей. В странах Латинской Америки региональные рынки являются ведущими рынками сбыта экспортной продукции обрабатывающей промышленности, особенно продукции со значительной квалификационной и технологической составляющей. Что касается Африки, то, хотя на экспорт продукции обрабатывающей промышленности из Общего рынка стран восточной и южной частей Африки (КОМЕСА), например, приходится лишь небольшая часть совокупного экспорта этой группировки, примечательно, что на долю таких товаров приходится более 40% экспорта в рамках КОМЕСА и почти 50% экспорта в другие африканские страны; половину из этих товаров составляет продукция с высокой и средней технологической составляющей, производство которой тре-

бует наличия квалифицированных кадров. И наконец, в торговле региона Восточной и Юго-Восточной Азии очень высока доля продукции обрабатывающей промышленности, и она отражает организацию его производственной структуры.

II. Мобилизация финансовых ресурсов для достижения Целей развития тысячелетия

19. Когда на Саммите тысячелетия Организации Объединенных Наций в 2000 году были утверждены ЦРТ и поставлен ряд задач, которые должны быть выполнены к 2015 году, с самого начала было ясно, что для их выполнения потребуется значительное увеличение помощи. В ряде аналитических исследований указывалось, что для восполнения нехватки финансовых ресурсов было необходимо удвоить объемы помощи с 50 млрд. долл. в начале 2000-х годов до 100 млрд. долл. в последующие годы (например, см. документ A/55/1000, известный как доклад Седильо). В середине 2000-х годов в докладе Организации Объединенных Наций по Проекту тысячелетия развитым странам было рекомендовано увеличить размер ОПР с 0,25% их совокупного валового национального продукта (ВНП) в 2003 году до 0,54% в 2015 году (United Nations Millennium Project, 2005). Тем не менее суммарный объем ОПР не достиг даже 0,30% ВНП; в 2012 году чистый объем ОПР со стороны доноров из числа членов Комитета по содействию развитию достиг 0,29% (A/68/203)¹. Поскольку столь масштабного увеличения официальной помощи не произошло, стали прорабатываться альтернативные источники и механизмы финансирования, в том числе инновационные источники и меры по облегчению бремени задолженности. Еще одна задача заключалась в необходимости добиться того, чтобы дополнительные средства, предоставляемые развивающимся странам, направлялись в те области, которые имеют непосредственное отношение к ЦРТ, т.е. главным образом на социальные нужды.

20. Настоящий раздел начинается с рассмотрения того, как многосторонние и региональные банки развития добиваются в своей работе того, чтобы потоки многосторонней помощи, которыми они управляют, использовались надлежащим и эффективным образом для достижения ЦРТ. Затем в нем анализируется, в какой степени инновационные источники финансирования, впервые заявившие о себе в начале 2000-х годов, помогают преодолевать нехватку средств для достижения ЦРТ; наконец, в разделе обсуждается роль инициатив по облегчению долгового бремени в высвобождении ресурсов для достижения ЦРТ.

A. Роль многосторонних и региональных банков развития в содействии достижению Целей развития тысячелетия

21. В рамках международной архитектуры развития многосторонние и региональные банки наделены четко выраженным мандатом – оказывать содействие развитию, в том числе бороться с бедностью и обеспечивать устойчивое и справедливое развитие. В свете такого мандата содействие достижению ЦРТ являлось одним из главных направлений деятельности этих банков примерно на протяжении последнего десятилетия. Многосторонняя инициатива по облегчению долгового бремени, осуществлению которой оказывают содействие как

¹ Документ Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Приемлемость внешней задолженности и развитие", 26 июля 2013 года.

Африканский банк развития, так и Международная ассоциация развития, одна из структур Всемирного банка, является наглядным примером того, что могут сделать эти многосторонние организации для достижения ЦРТ. В целом многосторонние банки развития играют ключевую роль в льготном кредитовании стран с низким уровнем дохода. Помимо содействия развитию социальной и экономической инфраструктуры посредством выделения прямых займов и совместных действий с другими финансовыми учреждениями региональные банки развития могут, в частности, оказывать гибкую поддержку и предлагать ценные знания и опыт странам и регионам в их стремлении к достижению ЦРТ.

22. Примером неукоснительной приверженности ЦРТ может служить Азиатский банк развития, который взял на себя обязательство содействовать достижению ЦРТ в своем ежегодном докладе за 2002 год и с тех пор поддерживал усилия по достижению этих целей в рамках своей деятельности и в партнерстве с другими организациями. Азиатский банк развития вносит вклад в достижение ЦРТ в соответствии с положениями своего мандата – содействовать экономическому росту и развитию в регионе. Если говорить конкретно, то он выделяет на достижение ЦРТ большие ресурсы: в период с 2002 по 2011 год на содействие достижению этих целей банк направлял 37% своих ресурсов (Asian Development Bank, 2013). Свыше трети этих ресурсов направлялись на достижение цели 1 и свыше половины – на обеспечение экологической устойчивости в рамках цели 7, что свидетельствует об особом внимании, которое банк в своей инфраструктурной деятельности уделяет поощрению экологической устойчивости.

23. Поскольку первой задачей Африканского банка развития является поощрение устойчивого экономического развития и борьба с нищетой, можно считать, что он в полной мере вовлечен в работу по достижению ЦРТ. Для этого банк широко пользуется своими ресурсами и инструментами, в том числе мобилизуя инвестиционные ресурсы, оказывая консультации по вопросам политики и техническую помощь, а также поддерживая усилия по укреплению потенциала в целом ряде стран. Задача банка заключается в том, чтобы помочь Африке трансформировать свой быстрый экономический рост в более осязаемые успехи в достижении ЦРТ. Регион сталкивался с климатическими потрясениями, усугубляющими проблему отсутствия продовольственной безопасности и чрезвычайными прямыми последствиями для достижения ряда ЦРТ, в том числе в сфере охраны здоровья. Работа над целями 2, 3, 6 и 8 в регионе продвигается по графику, однако в реалистичности достижения целей 1, 4, 5 и 7 существуют большие сомнения (African Development Bank et al., 2013). Для того чтобы поставить нынешний экономический рост в Африке на устойчивую и прочную основу, банк в своей перспективной стратегии определил для себя следующие приоритеты: развитие инфраструктуры, региональная интеграция, развитие частного сектора, управление и подотчетность, а также профессиональные навыки и технологии, – уделяя особое внимание уязвимым государствам, сельскому хозяйству и продовольственной безопасности, а также гендерному балансу.

24. Африканский банк развития является не единственным банком развития в Африке. Как отмечалось выше, в регионе работают несколько субрегиональных и национальных банков развития, которые могут вносить дополнительный вклад в развитие Африки, в частности в достижение ЦРТ. В то же время эффективность их работы сдерживает нехватка капитала и других ресурсов, необходимых для поощрения развития в регионе. Субрегиональные банки развития успешно работают в арабском мире и в Латиноамериканском и Карибском регионе, и страны Африки могли бы использовать их опыт для укрепления своих

банков, с тем чтобы дать им возможность полноценно играть свою роль в стимулировании развития.

В. Инновационные источники финансирования: в какой степени они помогают преодолеть нехватку средств для достижения Целей развития тысячелетия?

25. В последние десять лет стали появляться новые источники финансирования развития, помогающие развивающимся странам в достижении ЦРТ. Хотя под новыми могут пониматься самые разные источники финансирования развития, в одном из исследований Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) новые инструменты и механизмы предлагается делить на четыре общие категории: налоговые; добровольные взносы в фонды солидарности; авансовое финансирование и долговые инструменты; и государственные гарантии, государственно-частные меры стимулирования, страхование и другие рыночные механизмы (UNDP, 2012). Конкретными примерами инструментов, относящихся к этим четырем общим категориям, являются экологические налоги; "красные" товары², налог на финансовые операции, известный также как "налог Тобина"; и Международный механизм финансирования программ иммунизации. Другими считающимися новаторскими источниками финансирования, которые на самом деле трудно назвать абсолютно новыми механизмами и которые в силу этого не относятся ни к одной из категорий, являются потоки ресурсов в рамках сотрудничества между странами Юга, переводы трудовых мигрантов и специальные права заимствования Международного валютного фонда, которые также предлагается использовать для поддержки развития (Centre for Development Policy and Research, 2011).

26. Более того, ряд финансовых инструментов и механизмов, признаваемых в качестве инновационных источников финансирования и появившихся с начала 2000-х годов, используется в рамках так называемых глобальных фондов охраны здоровья и климата, считающихся новыми инструментами финансирования развития.

27. Первый вопрос заключается в том, действительно ли эти новые источники финансирования позволили мобилизовать дополнительные ресурсы на цели развития. Хотя на этот вопрос невозможно дать точный ответ, можно утверждать, что лишь некоторые новые инструменты, такие как налог на авиабилеты, программы торговли углеродом и инициатива "красных" товаров, действительно позволили генерировать новые ресурсы. Кроме того, за несколькими исключениями, новые источники ресурсов засчитываются как ОПР. Таким образом, хотя некоторые из этих механизмов действительно помогли изыскать новые ресурсы, трудно сказать, стали ли эти ресурсы дополнительными по отношению к традиционным потокам ОПР или попросту заместили их (UNDP, 2012).

28. Второй вопрос заключается в том, используются ли эти ресурсы в целях развития в целом и для достижения ЦРТ в частности. Анализ объемов и географического распределения ресурсов, находящихся в управлении глобальных фондов охраны здоровья и климата, позволяет говорить о том, что фонды охра-

² "Красные" товары – это товарный знак с эмблемой (PRODUCT)^{RED}, лицензия на использование которой предоставляется компаниям-партнерам в целях мобилизации средств для Глобального фонда борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией. Средства в этот фонд отчисляются с прибыли от продажи товаров с такой маркировкой (Gottschalk, 2012).

ны здоровья однозначно ориентируются на беднейшие страны, большинство из которых находятся в Африке. Анализ распределения ресурсов фондов охраны здоровья в Латинской Америке указывает на то, что менее крупные и менее богатые страны региона более успешно борются за привлечение этих средств. Основными бенефициарами климатических фондов являются более крупные страны со средним уровнем дохода (Gottschalk, 2012). В то же время, даже если фонды охраны здоровья и климата направляют находящиеся в их управлении ресурсы на достижение ЦРТ, общий размер средств в их распоряжении по сравнению с глобальными финансовыми потребностями очень невелик. По данным ДЭСВ (DESA, 2012), фонды охраны здоровья и климата с 2002 года управляли соответственно лишь 5,8 млрд. долл. и 2,6 млрд. долларов.

29. Из сказанного выше явствует, что вклад инновационных механизмов в достижение ЦРТ до сих пор был небольшим и что их главными бенефициарами являлись конкретные сектора, такие как здравоохранение, в ущерб производственным секторам. Сотрудничество между странами Юга, о котором говорилось выше и которое вновь будет рассматриваться ниже, отчасти помогает исправить этот перекос благодаря переориентации значительной доли ресурсов на инфраструктурные и промышленные проекты. Переводы трудовых мигрантов, бесспорно, играют очень важную, иногда даже жизненно важную роль для многих развивающихся стран во всем мире, поскольку эти ресурсы являются для них источником макроэкономической стабильности и дают им столь необходимую иностранную валюту для финансирования платежных балансов и частного потребления. В то же время их роль в финансировании инвестиций является более ограниченной (и ничтожно малой) в финансировании крупных проектов социального и экономического развития, имеющих столь важное значение для достижения ЦРТ (UNCTAD, 2012a).

30. На протяжении многих лет ЮНКТАД оказывала мощную поддержку в поиске новых источников финансирования, способных мобилизовывать крупные ресурсы на цели развития. К числу таких источников относятся специальные права заимствования Международного валютного фонда, если их направить на цели развития, а также налог на финансовые операции³. По оценкам ДЭСВ, богатые страны могли бы конвертировать в инструменты финансирования развития специальные права заимствования на сумму свыше 100 млрд. долл., а налог на международные финансовые операции мог бы принести еще более 50 млрд. долл. (DESA, 2012). В то же время ни один из этих двух потенциальных источников на сегодняшний день не используется, хотя, если говорить о налоге на финансовые операции, он давно и успешно применяется на национальном уровне, например в Бразилии, где свой налог на финансовые операции существует вот уже примерно 15 лет.

С. Инициативы по облегчению долгового бремени в поддержку достижения Целей развития тысячелетия

31. Внимание к проблемам развивающихся стран с высокой задолженностью и осознание потребности в инициативах и механизмах по облегчению долгового бремени стали формироваться в начале 1970-х годов. В 1972 году участники третьего проходящего раз в четыре года форума ЮНКТАД подчеркнули необходимость принятия мер для снижения долговой нагрузки на развивающиеся страны, с тем чтобы облегчить для них задачу обслуживания задолженности.

³ См. ЮНКТАД (2011 год).

Они рекомендовали также при решении долговых проблем принимать во внимание более широкие цели национального развития. С тех пор ЮНКТАД играет важную роль в этой области, действуя, по крайней мере, по двум направлениям: объясняя, в какой мере усилия по облегчению долгового бремени могут помочь развивающимся странам (это происходило, например, в ходе ЮНКТАД IV в 1976 году), и принимая активное участие в совещаниях Парижского клуба, помогая развивающимся странам вести переговоры с целью облегчения своего долгового бремени. Согласование в конце 1980-х годов Торонтских условий стало поистине историческим событием, поскольку страны-кредиторы впервые согласились на официальное сокращение общего объема долговых обязательств, накопленных бедными странами. Меры по снижению долговой нагрузки, согласованные в Торонтских условиях, предусматривали лишь 33-процентное сокращение суммы долга соответствующих стран, однако позднее, в 1996 году, была выработана более комплексная программа – Инициатива для БСВЗ, предусматривающая 80-процентное сокращение суммы долга, включая многосторонние долговые обязательства (по чистой приведенной стоимости). В то же время реальный прогресс в снижении долговой нагрузки в рамках Инициативы был крайне медленным по причине жесткости предусмотренных в ней правил, в том числе критериев и условий участия в Инициативе. С учетом этих недостатков в Кельне в 1999 году была предложена новая инициатива по проблеме задолженности, Расширенная инициатива для БСВЗ, которая позволила увеличить число участвующих в ней стран.

32. Тем не менее масштабы финансовой поддержки развивающихся стран, безусловно, являются недостаточными для того, чтобы содействовать достижению ими ЦРДТ. В качестве признания этого факта в 2005 году была выдвинута Многосторонняя инициатива по облегчению бремени задолженности, призванная обеспечить выделение им дополнительных ресурсов для достижения ЦРТ.

В какой степени ресурсы, высвобождающиеся в результате снижения долговой нагрузки, помогают достижению Целей развития тысячелетия?

33. В период с 2000 по 2012 год отношение задолженности к валовому внутреннему продукту (ВВП) в Африке к югу от Сахары, где находятся большинство НРС, снизилось с 62,5% до 24,3%, а отношение платежей в счет ее обслуживания к экспорту – с 10,5% до 3,5%. Среди НРС отношение долга к ВВП составляло в 2012 году 26,7%, а платежей по обслуживанию долга к экспорту – 4,7%. Такие коэффициенты соотношения и их резкое снижение стали возможны благодаря активным усилиям по облегчению долгового бремени в 2000-х годах, а также бурному росту НРС в этот период (A/68/203). Из 39 стран, имевших право на помощь в снижении долговой нагрузки в рамках Инициативы для БСВЗ, 35 стран вышли на завершающий этап и одна – на этап принятия решения (International Monetary Fund, 2013). В этих 36 странах вместе взятых отношение платежей по обслуживанию долга к экспорту, как представляется, снизилось с 14,5% в 2001 году до 3,1% в 2011 году. Ресурсы, высвобождавшиеся благодаря инициативам по ослаблению долгового бремени, в значительной мере направлялись на финансирование мер по сокращению масштабов нищеты. В период с 2001 по 2012 год расходы на эту деятельность выросли с 6,3% до 9,8% ВВП. Эмпирические данные подтверждают, что инициативы, направленные на снижение долговой нагрузки, позволили высвободить дополнительные ресурсы на финансирование мер в интересах бедных слоев населения.

34. Хотя ослабление долгового бремени и помогало НРС в достижении ЦРТ, главным образом за счет высвобождения ресурсов непосредственно для финансирования программ по борьбе с нищетой, а также благодаря стимулированию роста в результате снижения непосильной долговой нагрузки и ослабления ва-

лютных трудностей, эти дополнительные ресурсы редко направлялись на укрепление потенциала в этих странах, т.е. в ту область, финансирование которой остается в основном недостаточным. Помимо ОПР и инициатив по облегчению долгового бремени у НРС в целом остается не так много альтернативных источников финансирования для поддержания устойчивых темпов роста на нынешнем уровне. Вызывает тревогу тот факт, что текущие тенденции в области ОПР развивающимся странам в целом и НРС в частности являются не особенно радужными. Если говорить об НРС, то в реальном выражении ОПР этим странам в 2012 году сократилась почти на 13%, и, по прогнозам, объем помощи в 2014–2016 годах вряд ли будет расти в условиях сохраняющейся в мировой экономике неопределенности. Кроме того, высказываются опасения, что потоки ОПР могут переориентироваться с беднейших стран на страны со средним уровнем дохода (A/68/203).

III. Торговля и Цели развития тысячелетия

35. Международная торговля считается одним из важнейших факторов мощного и устойчивого экономического роста, способным вносить большой вклад в борьбу с бедностью. Цель 8 была сформулирована, исходя из понимания того, что наличие благоприятного и стимулирующего международного климата, в частности стабильной и открытой многосторонней торговой системы, является одной из важнейших предпосылок достижения других ЦРТ беднейшими странами. Однако отсутствие внятной интеграции в глобальную экономику является серьезным камнем преткновения в деле быстрого развития беднейших стран. Это обусловлено множеством причин, к числу которых относятся препятствия, с которыми экспортеры сталкиваются как у себя дома, так и за рубежом: барьеры для импорта зачастую ограничивают доступ к внешним рынкам, а слабость инфраструктуры и политики поддержки отечественных производителей нередко не позволяют им выходить на зарубежные рынки. В результате НРС по-прежнему занимают маргинальное положение в глобальной торговой системе и испытывают трудности, пытаясь производить и торговать в таких объемах, которых было бы достаточно для реального развития и сокращения масштабов нищеты.

36. Как явствует из следующей таблицы, хотя развивающиеся страны, даже без Китая, смогли увеличить свою долю в мировом экспорте с 27,9% до 37,8%, доля НРС по-прежнему остается минимальной: с 0,39 % в 2001 году она увеличилась лишь до 1,13% в 2012 году. Без учета экспорта сырой нефти доля НРС в мировом экспорте будет еще меньше (0,26% в 2001 году и 0,61% в 2012 году).

Доля в глобальном экспорте, 2001–2012 годы

(в процентах)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
РСРЭ	32,3	33,0	34,1	35,3	38,6	39,70	40,10	42,9	42,6	46,2	47,9	49,1
РСРЭ без учета Китая	27,9	28,0	28,2	28,8	31,2	31,7	31,3	34,0	32,9	35,7	37,4	37,8
НРС	0,39	0,50	0,49	0,58	0,70	0,77	0,76	1,02	0,98	1,06	1,12	1,13
НРС без учета сырой нефти	0,26	0,35	0,34	0,35	0,37	0,38	0,36	0,41	0,51	0,56	0,59	0,61

Источник: International Trade Centre, *Trade Gap* database.

Сокращения: РСРЭ – развивающиеся страны с рыночной экономикой.

37. В рамках дальнейшего анализа роли торговли в процессе развития и борьбы с нищетой в настоящем разделе рассматриваются три темы: связь меж-

ду торговли и сокращением масштабов нищеты, справедливость торговой системы и инициатива "Помощь в интересах торговли".

А. Связь между торговлей и нищетой

38. С конца 1970-х годов либерализация торговли пропагандируется как одна из главных движущих сил сближения стран по уровню доходов и как главный политический рычаг любой стратегии развития. В основе этого утверждения лежит ожидание того, что перераспределение ресурсов в зависимости от сравнительных преимуществ позволит существенно поднять эффективность и уровень благосостояния. Однако повышение эффективности, как правило, носит статический, единовременный характер. С точки зрения развития гораздо важнее то, поможет ли дальнейшая интеграция и ускорение роста торговли преодолению развивающимся странами своего отставания от промышленно развитых стран и сближению уровней жизни их населения.

39. Несмотря на потенциальную роль глобализации в ускорении роста за счет более глубокой интеграции в мировую экономику, ее влияние на борьбу с нищетой было неравномерным. Неспособность некоторых развивающихся стран, особенно НРС, диверсифицировать производство и экспорт и провести структурные преобразования, несмотря на серьезные либерализационные усилия, вызывает серьезные сомнения в устойчивости роста в НРС. Авторы большинства эмпирических исследований не смогли ни установить наличие систематической связи между углублением экономической интеграции, ростом и сокращением масштабов нищеты, ни прояснить причинно-следственные связи, позволяющие вскрыть те движущие силы, которые определяют изменение ключевых показателей развития. Хотя торговая интеграция может стимулировать рост и в свою очередь сокращение масштабов нищеты, причинно-следственная связь может быть и обратной, т.е. движущей силой торговой интеграции и сокращения масштабов нищеты может выступать ускорение роста.

40. ЮНКТАД и другие аналитики предлагают начинать с анализа не факторов расширения торговли, а механизмов развития. Нет никакого смысла изначально принимать либерализацию торговли за данность и разрабатывать стратегии борьбы с нищетой, исходя из этой посылки. Вместо этого следует исходить из примата необходимости сокращения масштабов нищеты и обеспечения устойчивого роста и с учетом этого анализировать, как либерализация торговли может способствовать достижению этих стратегических целей.

41. В прошлом в своих стратегиях развития развивающиеся страны подходили к либерализации торговли по-разному. Более осторожные, стратегические подходы обычно давали лучшие результаты в плане роста, создания рабочих мест и сокращения масштабов нищеты. Поэтапный подход к либерализации в Азии и акцент на активном наращивании производственного потенциала способствовали созданию высокопроизводительных рабочих мест, а проведение структурных преобразований – общему росту. Иная картина наблюдалась в Латинской Америке и в Африке к югу от Сахары, где итогом ускоренной либерализации торговли стало повышение производительности труда выживших компаний. В то же время высвободившаяся рабочая сила была вынуждена довольствоваться менее производительными видами трудовой деятельности (главным образом в неформальном секторе), а структурные изменения привели к фактическому замедлению, а не ускорению роста в 1990-х годах. Пытаясь объяснить эти различия, некоторые специалисты утверждают, что важнейшим фактором стал "субоптимальный" характер азиатской глобализации, шедшей по двум на-

правлениям, когда многие конкурирующие с импортом производства уживались с новыми экспортными отраслями (McMillan and Rodrik, 2011).

В. Справедливость торговой системы

42. Формирование стабильной открытой многосторонней торговой системы считается одной из важнейших предпосылок создания более благоприятного и справедливого глобального климата для беднейших стран планеты. В этой связи в документе "Цели развития тысячелетия: доклад за 2013 год" отмечается, что общая доля экспорта из развивающихся стран и НРС, поставляемого на рынки развитых стран беспошлинно, в 2011 году увеличилась, достигнув соответственно 80% и 83%. Кроме того, в докладе отмечается некоторое снижение в развитых странах среднего размера тарифных ставок на основные статьи экспорта из развивающихся стран и НРС.

43. Однако в условиях неинтегрированности НРС в глобальную торговую систему и отсутствия трансформирующего их экономику роста весьма сомнительно, что таких тарифных мер будет достаточно для того, чтобы поставить беднейшие страны на путь развития. Развитые страны установили такой многосторонний порядок, который наилучшим образом согласуется с их нынешней траекторией развития, ограничивая возможности для содействия укреплению производственного потенциала тех отраслей, которые жизненно важны для догоняющего развития, и расширяя возможности для стимулирования техноёмких инновационных секторов (Weiss, 2005).

44. Риск того, что многосторонняя торговая система распадется на целый ряд преференциальных торговых соглашений, подобных Транстихоокеанскому партнерству, в будущем будет усиливаться, что может поставить развивающиеся страны, и в частности НРС, в еще более невыгодное стратегическое положение на торговых переговорах и осложнить для них задачу отстаивания своих приоритетов развития. В то же время некоторые аналитики отмечают, что после глобального финансового кризиса крупные страны с динамично развивающимися рынками стараются в большей степени ориентироваться на внутренние и региональные рынки (Milberg et al., 2013), вероятно, расширяя тем самым возможности и потенциал регионального сотрудничества и торговых отношений.

С. Помощь в интересах торговли

45. На протяжении более чем четырех десятилетий ЮНКТАД поощряла комплексный подход к оказанию помощи и торговле, способный оказать долговременную поддержку процессу развития, в первую очередь НРС. Действительно, исторический призыв ЮНКТАД к донорам выделять на цели оказания помощи 0,7% своего ВВП стал итогом усилий по достижению трех стратегических целей: целевого показателя роста в развивающихся странах; дополнительного инвестиционного стимула для ускорения структурных преобразований; и сглаживания хронического дефицита платежного баланса, характерного для многих из этих стран.

46. Инициатива "Помощь в интересах торговли"⁴ сегодня считается важнейшим межучрежденческим инструментом ОПР, помогающим устранять пробле-

⁴ Источниками информации для настоящего раздела послужили UNCTAD (2012b) и Laird (2007).

мы на уровне предложения и институциональные трудности, которые не позволяют развивающимся странам пользоваться плодами торговли. Потоки помощи в рамках инициативы "Помощь в интересах торговли" с момента ее запуска в 2005 году непрерывно росли и увеличились с 15 млрд. долл. до 25 млрд. долл. в 2010 году. Однако в среднем помощь НРС по линии этой инициативы по-прежнему не достигает 20% общего объема ОПР, а по развивающимся странам, не относящимся к категории НРС, на нее приходится менее 30% совокупных потоков ОПР.

47. Инициатива "Помощь в интересах торговли", бесспорно, способствовала переносу акцента в дискуссиях по поводу помощи на обсуждение необходимости наращивания производственного потенциала; в первую очередь это касается Комплексной рамочной программы, которая помогает многочисленным донорам адаптировать торговую политику к местным условиям развития и оказывать соответствующую техническую поддержку НРС. В то же время на расходы на ключевой компонент инициативы "Помощь в интересах торговли" – Комплексную рамочную программу (впоследствии – Расширенная комплексная рамочная программа) – приходится ничтожно малая доля потоков помощи. В период с 2002 по 2008 год эти суммы никогда не превышали 0,13% от общего размера выплат НРС по линии инициативы "Помощь в интересах торговли".

48. Результаты недавнего глобального обзора хода реализации инициативы "Помощь в интересах торговли" дали неоднозначную картину. С одной стороны, получатели помощи отмечают, что инициатива помогла увеличить поток ресурсов и добиться хороших результатов в таких областях, как торговая политика, управление и повышение осведомленности; это означает, что увеличение ресурсов способствовало углублению понимания торговли и ее роли в стратегии развития. С другой стороны, они обратили внимание и на то, что инициатива оказала довольно скромное, если не сказать несущественное, влияние на фактические торговые и экономические показатели. Например, даже половина стран не сообщила о существенном или хотя бы скромном росте торговли или экспорта, и еще меньше – о том, что "Помощь в интересах торговли" способствовала диверсификации экспорта, ускорению экономического роста или сокращению масштабов нищеты (UNCTAD, 2012b).

49. Такие результаты не могут не вызывать обеспокоенности с точки зрения перспектив достижения целевых показателей сокращения масштабов нищеты и получения максимальной долговременной выгоды от увеличения торговли. Главной задачей сотрудничества в целях развития в конечном счете должно стать преодоление финансовых препятствий для роста и содействие мобилизации внутренних ресурсов. В этой связи инициативу "Помощь в интересах торговли" следует рассматривать как механизм стимулирования не только торговли, но и финансирования развития. Вот почему обсуждение помощи в интересах торговли НРС не должно ограничиваться Дохинским раундом. Эта инициатива должна и впредь обеспечивать мобилизацию ресурсов для расширения экспорта НРС и укрепления их производственных секторов посредством совершенствования инфраструктуры и основ политики, преследуя конечную цель – способствовать структурным преобразованиям в экономике НРС, сокращению масштабов нищеты и их конструктивной интеграции в мировую экономику.

IV. Укрепление производственного потенциала в интересах достижения Целей развития тысячелетия

50. ЦРТ вызвали во всем мире активизацию усилий по борьбе с нищетой, заставив страны уделять самое пристальное внимание социальным показателям и задачам. Однако для того чтобы масштабы нищеты продолжали сокращаться высокими темпами, важно развивать производственный потенциал – залог быстрого поступательного роста. Одним из важнейших требований такой модели роста является создание производственных мощностей, обеспечивающих достойную занятость. Расширение участия в производственных процессах становится возможным благодаря инвестициям в физический и человеческий капитал и сохранению спроса на выпускаемую продукцию в условиях роста производительности труда и доходов как в формальном, так и в неформальном секторе экономики.

A. Обеспечение достойной занятости

51. Многие развивающиеся страны, особенно НРС, признают необходимость выхода на траекторию более инклюзивного развития, в основе которого должны лежать участие широких слоев населения в укреплении производственного потенциала и повышение его благосостояния. Это требует инвестиций в человека с самого раннего возраста, т.е. предоставления ему доступа к здравоохранению, образованию и другим социальным услугам, а также хотя бы минимальных гарантий дохода, создающих условия для занятия производственной деятельностью и осуществления генерирующих доход инвестиций (International Labour Office, 2011). Инициатива Организации Объединенных Наций по обеспечению минимального уровня социальной защиты, которую возглавляют Международная организация труда и Всемирная организация здравоохранения, подчеркивает важность таких инвестиций в производственный потенциал, которые позволили бы добиться существенного прогресса в борьбе с нищетой, а также необходимость активизировать международные усилия, с тем чтобы право человека на социальное обеспечение стало для людей в развивающихся странах реальностью. Такие инвестиции будут особенно полезны для НРС, поскольку позволят им в полной мере реализовать производственный потенциал населения и внесут вклад в увеличение занятости в формальном секторе.

52. Не менее важно и то, чтобы стратегии развития НРС на следующее десятилетие были нацелены на укрепление производственного потенциала посредством диверсификации, развития инфраструктуры и наращивания технологических возможностей.

B. Передача технологий и их распространение в бедных странах

53. Передача технологий из стран Севера отвечает интересам стран Юга⁵. Процесс передачи технологий может принимать разные формы, например импорта товаров из стран Севера или деятельности транснациональных корпораций, приносящих с собой передовые технологии, доступ к которым затем могут получить и отечественные фирмы. В то же время скопировать технологии довольно трудно, и значительная часть технических знаний скрыта в самом товаре. Поэтому, даже когда технологии и могут быть переданы, производители из

⁵ UNCTAD (2012c).

стран Юга должны понимать, как можно адаптировать их к местным условиям, и преодолеть те проблемы, которые неизбежно возникнут в связи с их использованием. Работа с более передовыми технологиями требует обширных технических навыков и знаний.

54. Взаимообмен между странами Юга, у которых разница в уровне технологического развития в целом является не столь значительной, может повышать эффективность обмена технологиями. Важным каналом является импорт товаров, которые используются странами-импортерами для совершенствования своих производственных процессов на основе копирования и инженерного анализа. Другими факторами, которые могут способствовать более успешной передаче технологий в развивающиеся страны и их технологическому развитию, являются глобальная производственная кооперация и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) стран Юга. Рост доли инвестиционных товаров в торговле между странами Юга является отрядным признаком. Развивающиеся страны не только увеличивают свою долю в импорте таких товаров, но и становятся главным источником поставок высокотехнологичных инвестиционных товаров для всех других стран Юга.

55. Вместе с тем структура производства, позволяющая странам накапливать новые технические знания, вести инновационную деятельность и интегрироваться в глобальные производственные сети как в отраслях малозатратного производства, так и в секторах высоких технологий, в настоящее время, как правило, существует лишь в нескольких странах. Самая большая доля вывоза ПИИ в развивающихся странах приходится на страны Восточной Азии, а основной поток ПИИ, связанных с услугами, ориентирован на другие страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Динамика торговли и технологического обмена между странами Юга остается неровной, и существующий технологический разрыв не дает многим странам Юга возможность участвовать во взаимобмене и получать от этого соответствующую отдачу.

56. В настоящее время НРС не в состоянии в полной мере использовать существующие и возникающие возможности в сфере торговли и технологий вследствие отсутствия у компаний этих стран достаточных возможностей для их освоения. Главные системные проблемы в сфере передачи технологий связаны в первую очередь с монопольным положением и господством ведущих участников производственной кооперации, не стремящихся к налаживанию прямых и обратных связей в развивающихся странах. Желание сохранить ренту, получаемую в конце производственной цепочки, ограничивает возможность получения выгод на других этапах такой кооперации. Во-вторых, системные изменения должны затрагивать и режим охраны интеллектуальной собственности: тот факт, что он поощряет инновации, вызывает большие сомнения, а если говорить о передаче технологий, то он наносит вред развивающимся странам. Задача заключается в том, чтобы преодолеть эти барьеры и создать условия для получения больших выгод теми странами, которые по большей части остаются в стороне от взаимобмена между странами Юга и эффективных каналов передачи технологий.

С. Официальная помощь в целях развития на службе укрепления производственного потенциала и роль стран с динамично растущей экономикой

57. ОПР действительно может играть важную роль в процессе долгосрочного развития, стимулируя как социальные расходы, так и укрепление производст-

венного потенциала, однако структура и нестабильность такой помощи продолжают препятствовать решению этих задач. В исследованиях ЮНКТАД отмечается необходимость более эффективного использования ОПР как инструмента капиталобразования. В 2008 году Комиссия экспертов Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросу о реформе международной валютно-финансовой системы призвала развитые страны увеличить размер этой помощи на порядка 20%, в том числе на инфраструктуру и долгосрочные проекты в области развития и охраны окружающей среды. Для диверсификации отечественного производственного потенциала, более активной мобилизации внутренних ресурсов и построения национального финансового сектора требуются стратегические и иные меры долгосрочного характера.

58. Последние инициативы в сотрудничестве между странами Юга в некоторой степени позволили нарушить сложившуюся тенденцию, заставив традиционных доноров при выделении помощи обращать внимание не только на социальный, но и на производственный сектор. Как отмечалось выше, участниками этих инициатив стали крупные развивающиеся страны. Китай, Индия, Бразилия, Турция и Саудовская Аравия, вставшие во главе двухсторонних, трехсторонних и межрегиональных инициатив, превратились в главные движущие силы возрождения сотрудничества между странами Юга. В последних соглашениях между этими странами и их "южными" партнерами оказанию финансовой помощи уделяется самое пристальное внимание.

59. Большую часть средств в рамках финансирования развития страны с динамично растущими рынками направляют в инфраструктурный сектор: по масштабам финансирования инфраструктуры только в Африке Китай и Индия сегодня вплотную приблизились к традиционным донорам. В последнее время происходила переориентация финансирования на инвестиции в сельское хозяйство, облегчение долгового бремени и расширение преференциального доступа. Если говорить о китайском финансировании, то "бесплатная помощь" (т.е. дотации) и беспроцентные займы предоставлялись большей частью на строительство объектов социальной инфраструктуры, а льготные кредиты и кредитные линии – на строительство производственных инфраструктурных объектов, таких как гидроэлектростанции, водозаборные станции, автомобильные и железные дороги. Индия финансирует проекты развития главным образом в форме дотаций, кредитов и кредитных линий сельскохозяйственному и инфраструктурному секторам (электроэнергия, гидроэнергетика и железные дороги).

60. Напротив, Бразилия и Российская Федерация предоставляют льготное финансирование главным образом по многосторонним каналам в форме бюджетной поддержки (Российская Федерация) и проектной помощи (Бразилия). Бразилия по традиции уделяет особое внимание оказанию технической помощи в сфере образования, сельского хозяйства и здравоохранения, однако в последнее время новым направлением ее политики содействия развитию стала поддержка исследовательской работы по проблемам развития.

61. Кроме того, финансовая помощь, оказываемая друг другу странами Юга, часто служит катализатором других видов потоков, например торговых потоков и прямых иностранных инвестиций. Они играют очень важную роль в поощрении торговли и инвестиций, помогая странам Юга развивать внешнюю торговлю с новыми партнерами и диверсифицировать источники ПИИ. Это позволяет им зарабатывать дополнительную валюту, диверсифицировать внешние рынки и тем самым повышать темпы своего роста. В определенном смысле речь идет о контртенденции в условиях, когда традиционные доноры стремятся никак не

связывать свои программы помощи с той политикой, которую они проводят в сфере внешней торговли и ПИИ.

Вопросы для экспертов

- Каковы главные уроки, которые можно вынести спустя почти 15 лет после принятия Декларации тысячелетия?
- Какие виды партнерских связей доказали свою успешность и почему?
- Каковы главные отличия традиционных форм сотрудничества в интересах развития от сотрудничества между странами Юга?
- Какие возможности открываются в сфере трехстороннего сотрудничества и как можно придать этому процессу массовый характер?
- Насколько эффективный вклад в достижение ЦРТ вносят меры по облегчению долгового бремени?
- Насколько эффективно помогает в борьбе с нищетой инициатива "Помощь в интересах торговли"?
- Как можно усилить роль региональных банков развития в содействии достижению ЦРТ и будущих целей?
- Как оптимизировать вклад ОПР в укрепление производственного потенциала?

Справочная литература

- Asian Development Bank (2013). *ADB's Support for Achieving the Millennium Development Goals*. Thematic Evaluation Study. Reference No. SES:REG 2013-05. April.
- African Development Bank, African Union, United Nations Development Programme and Economic Commission for Africa (2013). *Assessing Progress in Africa towards the Millennium Development Goals: MDG Report 2013 – Food Security in Africa: Issues, Challenges and Lessons*.
- Centre for Development Policy and Research (2011). Prospects of Non-Traditional Sources of Development Finance in Ethiopia. Report prepared for the Ministry of Finance and Economic Development and UNDP-Ethiopia, February.
- Department of Social and Economic Affairs (2010). *Development Cooperation for the MDGs: Maximizing Results*. International Development Cooperation Report. United Nations publication. ST/ESA/326. New York.
- _____ (2012). *World Economic and Social Survey 2012: In Search of New Development Finance*. United Nations publication. E/2012/50/Rev. 1. ST/ESA/341. Sales No. E.12.II.C.1. New York.
- Fortunato P (2013). Les BRICs, une autre coopération de développement? *Recherches internationales*. 95. April–June.
- Gottschalk R (2012). Innovative Development Finance: The Latin American Experience. DESA Working Paper No. 124. ST/ESA/2012/DWP/124. August.
- International Labour Office (2011). *Growth, Employment and Decent Work in the Least Developed Countries*. Report of the International Labour Office for the Fourth Conference on the Least Developed Countries, Istanbul, 9–13 May 2011. Имеется по адресу http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_153868.pdf (просмотрено 6 марта 2014 года).
- International Monetary Fund (2013). Factsheet. Debt relief under the Heavily Indebted Poor Countries (HIPC) Initiative. Имеется по адресу <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/hipc.htm> (просмотрено 6 марта 2014 года).
- International Trade Centre (2013). *Trade Map* (database). Имеется по адресу <http://www.trademap.org/> (просмотрено 6 марта 2014 года).
- Laird S (2007). *Aid for Trade: Cool Aid or Kool-Aid?*. G-24 Discussion Paper Series No. 48. United Nations publication. UNCTAD/GDS/MDPB/G24/2007/6. Имеется по адресу http://unctad.org/en/docs/gdsmdpbg2420076_en.pdf (просмотрено 6 марта 2014 года).
- Leo B and Barmerier J (2010). Who are the MDG trailblazers? A new MDG progress index. Center for Global Development. Working paper 222. Имеется по адресу http://www.cgdev.org/sites/default/files/1424377_file_Leo_MDG_Index_FINAL.pdf (просмотрено 3 марта 2014 года).
- McMillan M and Rodrik D (2011). Globalization, structural change, and productivity growth. Paper prepared for a joint volume of the International Labour Office and the World Trade Organization. February. Имеется по адресу <http://www.hks.harvard.edu/fs/drodrik/Research%20papers/Globalization,%20>

Structural%20Change,%20and%20Productivity%20Growth.pdf (просмотрено 6 марта 2014 года).

Milberg W, Jiang X and Gereffi G (2013). Industrial policy in the era of vertically specialized industrialization. Paper prepared for a publication of the International Labour Office and UNCTAD: Industrial Policy for Economic Development: Lessons from Country Experiences (forthcoming).

UNCTAD (2002). *Economic Development in Africa, From Adjustment to Poverty Reduction: What is New?* UNCTAD/GDS/Africa/2. United Nations publication. Sales No. E.02-II-D.18. New York and Geneva. Имеется по адресу unctad.org/en/docs/pogdsafricad2.en.pdf (просмотрено 10 марта 2014 года).

ЮНКТАД (2004 год). Сан-Паульский консенсус, TD/410. 25 июня. Имеется по адресу unctad.org/en/docs/td410_en.pdf (просмотрено 10 марта 2014 года).

_____ (2007 год). *Доклад о торговле и развитии: Региональное сотрудничество в целях развития*. UNCTAD/TDR/2007. Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.07.II.D.11. Нью-Йорк и Женева.

UNCTAD (2010). *Economic Development in Africa Report 2010: South–South Cooperation – Africa and the New Forms of Development Partnership*. UNCTAD/ALDC/AFRICA/2010. United Nations publication. Sales No. E.10.II.D.13. New York and Geneva.

ЮНКТАД (2011 год). *Доклад Генерального секретаря ЮНКТАД XIII сессии Конференции: Глобализация с опорой на развитие – переход на путь устойчивого и всеохватывающего развития*. UNCTAD XIII (I). Нью-Йорк и Женева.

UNCTAD (2012a). *The Least Developed Countries Report 2012: Harnessing Remittances and Diaspora Knowledge to Build Productive Capacities*. UNCTAD/LDC/2014. United Nations publication. Sales No. E.12.II.D.18. New York and Geneva.

_____ (2012b). Aid for Trade: A failing grade in LDCs? Policy Brief No. 2. April. Имеется по адресу http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/uxiiiipb2012d2_en.pdf (просмотрено 10 марта 2014 года).

_____ (2012c). *Technology and Innovation Report, 2012: Innovation, Technology and South–South Collaboration*. UNCTAD/TIR/2012. United Nations publication. Sales No. E.12.II.D.13. New York and Geneva.

_____ (2013). UNCTAD and the post-2015 agenda. Post-2015 Policy Brief No. 1. November.

Организация Объединенных Наций (2013 год). *Цели развития тысячелетия: доклад за 2013 год*. В продаже под № R.13.I.9. Нью-Йорк.

Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея (2001 год). Доклад Группы высокого уровня по финансированию развития. A/55/1000. 26 июня.

_____ (2013 год). Приемлемость внешней задолженности и развитие. A/68/203. 26 июля.

United Nations Development Programme (2012). *Innovative Financing for Development: A New Model for Development Finance?* Discussion Paper. New York.

United Nations Millennium Project (2005). *Investing in Development: A Practical Plan to Achieve the Millennium Development Goals*. ISBN 1-84407-217-7. United Nations Development Programme. New York.

Weiss L (2005). Global governance, national strategies: how industrialized states make room to move under the WTO. *Review of International Political Economy*. 12:5. December.

World Bank (2011). *Global Monitoring Report 2011: Improving the Odds of Achieving the MDGs – Heterogeneity, Gaps and Challenges*. International Bank for Reconstruction and Development/World Bank. Washington, D.C.
